

УДК 159.922.1055.26

Особенности организации психосемантического пространства у беременных женщин с разным типом гендерной идентичности

Кожина М.Ю

Социально – психологические исследования свидетельствуют о том, что современные молодые люди крайне мало ориентированы на выполнение материнских и отцовских ролей. Функции матери не занимают центрального места в самосознании современной женщины. В современных условиях, когда возросла социальная нагрузка на женщину, ей стало значительно сложнее, чем раньше, сочетать трудовую, общественно-полезную деятельность и материнство, это сочетание всё больше приобретает социальный характер. Помимо возникновения потребности в повышении родительской компетентности, происходит осознание недостаточности в эмоциональных переживаниях, неготовности к возникновению материнских чувств. Возможность гармоничного сочетания женщиной профессиональных и семейных ролей в значительной мере определяют ее практической готовности к семейной жизни и к материнству.

Ключевые слова: готовность к материнству; гендерная идентичность; диффузная идентичность; гендерная идентичность по типу «мораторий»; преждевременная идентичность.

Анотація. Сучасні соціально психологічні дослідження свідчать про те, що сучасні молоді люди вкрай мало орієнтовані на виконання материнських ролей. Функції матері не займають центрального місця у самосвідомості сучасної жінки. У сучасних умовах, коли зросло соціальне навантаження на жінку, їй стало значно складніше, ніж раніше, поєднувати трудову, суспільно-корисну діяльність і материнство, це поєднання все більше набуває соціального характеру. Крім виникнення потреби у підвищенні батьківської компетентності, відбувається усвідомлення недостатності в емоційних переживаннях, неготовність до виникнення материнських почуттів. Можливість гармонійного поєднання жінкою професійних і сімейних ролей в певній мірі визначаються її практичною готовністю до сімейного життя і до материнства.

Ключові слова: готовність до материнства; гендерна ідентичність; дифузна ідентичність; гендерна ідентичність за типом «мораторій»; передчасна ідентичність.

Abstract. Social - psychological studies show that modern young people not focus on implementation of maternal and parental roles. Mother's function does not occupy a central place in the consciousness of modern women. In modern conditions, when increased social pressure on women, it was much harder than before, to combine work, general utility work and motherhood, this combination is more social. Also a need to increase parental competence, there is insufficient awareness of emotional distress and the unwillingness of maternal feelings.

The possibility of a harmonious combination of female professional and family roles to a large extent determine its practical willingness to family life and motherhood.

Keywords: willingness to motherhood; gender identity; diffuse identity, gender identity type «moratorium»; premature identity.

Актуальность. Психологическое изучение материнства обусловлена остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, увеличением числа детей-сирот при живых родителях, ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком, увеличением случаев инфантицида и девиантного материнского поведения, и не разработанностью программ социальной и психологической помощи семье и, в первую очередь, женщине [1].

Всё чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях развития ребёнка и своих функциях и в уходе за ним. Кроме того, уменьшение количества детей ведёт к тому, что часто первый младенец, с которым встречается женщина, став матерью, - это её собственный ребёнок. В этих условиях помимо возникновения потребности в повышении родительской компетентности, происходит осознание недостаточности в эмоциональных переживаниях, неготовности к возникновению материнских чувств [11].

Все это происходит в условиях, когда наблюдается существенное падение рождаемости и резкое ухудшение физического и психического здоровья новорожденных [9]. Основной причиной этого является изменение отношения к ролям женщины и матери в обществе, обусловленное идеологическими и социально-экономическими трансформациями в постсоветский период [1]. В результате этого гендерное равенство зачастую принимает искаженные формы, которые приводят к нарушению структуры семьи, детско-родительских отношений, процесса полоролевой социализации [10, 12]. Материнство в современном обществе психологически обесценивается и отходит на «задний план» в сравнении с материальными ценностями или ценностями социального успеха. Игнорирование этих вопросов приводит к проблеме психологической неготовности к материнству [7].

Аналитический обзор. Психологическая готовность к материнству (ПГМ) трактуется как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка, проявляющаяся в определенном типе материнского отношения [3] и как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъектная ориентация в отношении к ребёнку

Центральным механизмом в процессе формирования ПГМ является изменение отношения женщины к материнству, наделение субъективного содержания материнства новым смыслом [7].

Выделены следующие факторы в определении психологической готовности к материнству: доброжелательное отношение женщины к ребёнку, готовность создать для ребёнка оптимальные условия развития, положительное отношение женщины к идеи родоразрешения через естественные родовые пути, уверенности в своих способностях, умение управлять собой и своими эмоциями [7]. Определена структура и содержание компонентов ПГМ: потребностно-ценностного, эмоционально-волевого, духовного, когнитивного [5, 8, 11].

В комплексных исследованиях состояния женщины во время беременности, связанные с успешностью ее адаптации к материнству и обеспечением адекватных условий для развития ребенка, учитываются разнообразные факторы: личностные особенности; история жизни; адаптация к супружеству; особенности личностной адаптации как свойство личности; удовлетворенность эмоциональным отношением со своей матерью; модель материнства своей матери; культурные, социальные и семейные особенности; физическое и психическое здоровье [11].

В психологических аспектах материнства выделяются такие периоды: беременность, младенчество, школьный возраст [5]. Для дальнейшего исследования брались особенности психологического состояния женщины во время беременности.

В современной психологии личности и психотерапевтически ориентированных направлениях материнство изучается в аспекте удовлетворенности женщины своей материнской ролью, как стадия личностной и половой идентификации [13]. В рамках этого направления можно выделить следующие аспекты. Материнство как стадия половозрастной и личностной идентификации: в исследованиях этого направления материнство анализируется с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов репродуктивного цикла (в отличие от других периодов жизни). Одной из наиболее важных фаз считается беременность, которая рассматривается как критический период жизни женщины, стадия полоролевой идентификации, особая ситуация для адаптации. В этот период актуализируются неизжитые детские психологические проблемы, личностные конфликты, проблемы во взаимодействии со своей матерью, в переживаниях беременности играют роль особенности модели материнства своей матери, адаптация к супружеству. В динамике личностных изменений отмечается инфантилизация, обострение внутрличностных конфликтов, повышение зависимости, уровня тревожности. Беременность понимается как острый переходный период, который нередко сопровождается кризисными переживаниями [13].

В ходе беременности существенно изменяются сознание женщины и ее взаимоотношения с миром. Необходимой является перемена образа жизни, вживание в роль «матери». Для многих женщин исход беременности и родов может быть громадным сдвигом к подлинной зрелости и потенциально нагруженным чувством вины ранних материнско-детских отношений. Беременность можно считать критической точкой в развитии женской идентичности [13].

В психологии готовность к материнству рассматривается как комплексное образование в полоролевой сфере личности. Полоролевая идентичность возникает на базе половой идентичности и включает в себя гендерные роли и, связанные с ними, модели социального поведения. Кроме того, она включает в себя ряд связанных с ролями женских качеств, которые девочка должна освоить. Принятие и освоение девочкой этих ролей и качеств определяет структуру полоролевой идентичности, с которой, в дальнейшем, соотносятся самосознание личности и характер ее поведения [13]. В этом смысле роль матери встроена в систему других женских ролей. В зависимости от своего места она может по-разному присутствовать в жизни женщины.

Проблематизация. Последние годы женщина активно осваивает новые возможности на направлении гендерной идентичности. Кризис маскулинности создал и кризис фемининности: женщина не может формироваться по старым лекалам фемининности. Простроить свою гендерную идентичность означает освоить полоролевое пространство фемининности, сделать его своим. Вместе с тем фемининная активность в своем негативном аспекте несет отказ от материнства, от вынашивания плода, от вскармливания грудью, - составляет бремя женщины, а не ее достоинства, как доказывали психоаналитики. В работе Н.В. Дармостук выявлено разные типы готовности к материнству, а также описаны полоролевые детерминанты становления разных форм готовности к материнству. Работа Дармостук была выполнена на девочках перед которыми не стояла задача выполнить материнскую функцию в ближайшее время (они не были беременны и не состояли в браке). В данном случае готовность понимается, как личностное образование, которое открывается по мере взросления женщины и ассимиляции её архетипа матери. В работе автора говорится, что психологическая готовность к материнству является сложным личностным образованием, несводимым к дихотомической модели «готовность-неготовность». В работе выявлено четыре типа готовности к материнству: 1) отсутствие готовности к материнству (отказ от материнства); 2) готовность к функциональному материнству; 3) готовность к ретрофлексивному материнству; 4) готовность к нуминозному материнству. Каждый тип готовности к материнству характеризуется специфической полоролевой организацией структуры личности, особенностями гендерного и ролевого функционирования, жизненных сценариев и условий ранней социализации. Вместе с тем указанные закономерности не могут распространяться на беременных женщин, перед которыми стоит активная задача осуществления материнской роли.

Цель исследования выявить особенностей структуры материнства у беременных женщин с разным типом полоролевой идентичности.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи исследования:

1) изучить типы гендерной идентичности у беременных женщин;

2) изучить особенности организации психосемантического пространства у беременных женщин с разным типом гендерной идентичности.

Результаты исследования и их обсуждение. Для решения поставленных задач использовались следующие методики: методика изучения гендерной идентичности (МИГИ) и методика «Семантический дифференциал».

Исследование проводилось на выборке общим объемом 60 человек, которую составили беременные женщины Харьковского родильного дома №6 и Шевченковской ЦРБ.

В результате применения методики МИГИ было сформировано 3 основных группы:

- 1 группа с преждевременной идентичностью (12 человек);
- 2 группа с диффузной идентичностью (31 человек);
- 3 группа беременных с выраженным типом гендерной идентичности мораторий (15 человек).

Особенности соотношения ролей жизни женщины у беременных женщин с разным типом гендерной идентичности субъективно представлены в особенностях организации психосемантического пространства. На основании результатов кластерного анализа женских ролей были выделены кластеры в каждой из трех групп.

У женщин с гендерной идентичностью по типу «мораторий» образовались определенные кластеры. В первый из кластеров вошли такие роли, как: «мой ребенок», «мой муж», «я мать», «я жена», что указывает на объединения ролей, формирующих семью, на принятие и сочетание ролей матери и жены этими женщинами, на правильное формирование структуры семьи женщинами из этой группы и предполагает высокую готовность к материнству. Следующий кластер объединяет такие роли, как «мой муж», «я мать», «я жена», «я». Объединение ролей «я мать» и «я» при отсутствии роли «мой ребенок», может говорить о том, что в состоянии беременности, когда ребенок находится в утробе матери, и когда ребенок не воспринимается женщинами отдельно от них самих, роль матери ими уже воспринимается. Это предполагает готовность женщин из этой группы к материнству, которое сочетается с ролями «мой муж» и «я жена», т.е. эт связывается с семейной жизнью. Следующий кластер объединяет роли «я мать», «я жена», «я», «я женщина», выражающие все роли женщины, что указывает на целостное восприятие женщинами с гендерной идентичностью по типу «мораторий» образа женщины, который находится наряду с ролями «мой муж» и «мой ребенок». Следующий кластер объединяет роли: «я жена», «я», «я женщина», «моя мать», что может предусматривать влияние матери на функции женщины в роли жены. Кластер, в котором объединяются роли «я», «я женщина», «моя мать», «мой отец» может выражать жизни женщины к супругам, когда еще не произошла сепарация с родителями, где отдаленными являются роли «мой муж», «мой ребенок». Кластер, объединяющий роли «я женщина», «моя мать», «мой отец», «я работник» может выражать период, когда женщина сама зарабатывает на жизнь, но еще не имеет собственной семьи, и для нее еще остаются актуальными роли отца и матери. В целом можно сказать о принятии женщинами из группы № 1 ролей, которые они должны занимать в семье, сочетание этих ролей с ролью мужа говорит о формировании тесных отношений с партнером и предполагает высокую готовность к материнству.

У женщин с преждевременной гендерной идентичностью сформировались такие кластеры. В первом объединяются роли «мой отец» и «мой муж», отдаление этих ролей от ролей «я жена», «я мать», «мой ребенок» указывает на нарушение структуры семьи этими женщинами, что указывает на определенные трудности с противоположным полом. Мы можем предположить определенные проблемы в отношениях с отцом у этих женщин, сравнение отца с мужем, что вызывает определенные трудности в отношениях с последним. При этом объединяются роли «я жена», «моя мать», «я мать», «я», «я женщина», то есть женские роли разобщены с мужскими, возможно, определенные расстройства между родителями женщины провоцируют расстройства в отношениях с мужем. Объединенные в кластер роли «я мать» и «моя мать» по нашему мнению выражают желание женщин быть похожими на своих матерей, при этом эти роли разобщены с ролями мужа и ребенка. Следующий кластер объединяет роли «я рабочий» и «мой ребенок», что может говорить о профессиональной направленности женщин из этой группы, главной мотивацией чему служит ребенок, это указывает об избегании роли матери. Разъединение этих ролей с ролью мужа говорит об ориентации этих женщин самостоятельно воспитывать ребенка. Следовательно, можно говорить о трудностях в отношениях с партнером женщин с преждевременной гендерной идентичностью, и о низкой готовности в них к материнству.

У женщин с диффузной гендерной идентичностью выделяются следующие кластеры: первый объединяет роли: «мой ребенок», «я мать», «мой муж», то есть близких женщинам людей, составляющих ее семью выражает принятия женщиной роли матери с появлением ребенка, который уже для нее актуален, возможно, выражает стремление женщины о попечительстве мужем ребенка. Рядом находятся объединенные в кластер роли «я», «я женщина». В общем, это рисует ситуацию принятия женщинами роли матери, и удаления роли «я жена», может говорить о пренебрежении женщинами с появлением ребенка определенных обязанностей, которые должен выполнять жена. Это может провоцировать ситуацию разлада в семье. Объединены в кластер роли «моя мать» и «мой отец» символизируют родительскую семью женщины, господствующую в ней ситуацию комфорта. Этот кластер отдален от кластера, который объединяет роли членов семьи женщины, это говорит о сепарации женщины с родителями, и позволяет ей строить свою семью. Объединение ролей «я жена» и «я рабочий» и удаления их от ролей «я мать», «мой ребенок» может символизировать период, когда женщина работала до появления ребенка.

Следовательно, у женщин с диффузной гендерной идентичностью наблюдается ситуация психологического комфорта, когда муж находится рядом с появлением ребенка, и удаления роли жены проявляет пренебрежение женщинами своих обязанностей жены, что не исключает ситуацию разлада в семье. Не объединение в единый кластер ролей «мой ребенок» и «я», когда объединяются роли «мой ребенок» и «я мать» символизирует не полное восприятие роли матери, и говорит о недостаточной готовности к материнству.

Выводы:

1. Готовность к материнству коррелирует с типом гендерной идентичности. Так, у женщин с преждевременной и диффузной идентичностью низкая готовность к материнству, что связано с их инфантилизмом, отсутствием сформированной ценностной сферы, внутриличностными конфликтами, которые переносятся на отношение к будущему ребенку. У беременные женщины с гендерной идентичностью по типу «мораторий», не смотря на выявленный кризис идентичности и высокий уровень

тревожності, виявлена висока готовність к материнству, що може бути пояснено більш розвитою рефлексивністю і здатністю к установленню глибоких, інтимних відносин.

2. У жінок з гендерною ідентичністю по типу «мораторій» виявлено ситуацію прийняття ролей, які вони повинні займати в сім'ї. Сполучення цих ролей з роллю чоловіка говорить про формуванні тесних відносин з партнером і передбачає високу готовність к материнству. У вагітних жінок з преждевременною гендерною ідентичністю виявлено порушення структури сім'ї і віддалення ролі чоловіка від таких ролей вагітної: «я-жінка», «я-мати», «я-жінка», що вказує на труднощі в відносинах з партнером жінок з преждевременною гендерною ідентичністю, і говорить про низьку їх готовність к материнству. У вагітні жінки з гендерною ідентичністю по типу «мораторій», незважаючи на виявлений кризис ідентичності і високий рівень тривожності, виявлена висока готовність к материнству, що може бути пояснено більш розвитою рефлексивністю і здатністю к установленню глибоких, інтимних відносин.

Перспективи дальшого дослідження пов'язані з необхідністю розробки методів діагностики і критеріїв оцінки отримуваних даних, опираючись на які можна прогнозувати особливості протікання вагітності, психологічну готовність жінки бути матір'ю, і будувати індивідуально орієнтовану психологічну допомогу.

Література

1. Алексеева А.В. Трансформація сімейних ролей чоловіка і жінки в сучасному українському суспільстві // Сімейна психологія і сімейна терапія. – 2003 – №4.
2. Бендас Т.В. Гендерна психологія: Учебне посібник – СПб.: Пітер, 2005. – 431 с.
4. Джонсон Р.А. Она. Глибокі аспекти жіночої психології. М., 1999. – 187 с.
6. Кочарян А.С. Личність і статеві ролі. - Харків: «Основа», 1999.- 127 с.
7. Мещерякова С.Ю. Вивчення психологічної готовності к материнству як фактора розвитку наступних взаємовідносин дитини і матері // Соросівські лауреати: Філософія. Психологія. Соціологія. М., 1999. // Мещерякова С.Ю, Авдеева Н.Н., Ганошенко Н.И.
9. Овчарова Р.В. Родительство як психологічний феномен: учебне посібник. - М.: Московський психо-соціальний інститут, 2006г – 496с.
10. Олиферович Н.И. Психологія сімейних кризисів / Олиферович Н.И., Зинкевич-Куземкіна Т.А., Велента Т.Ф. – СПб.: Реч, 2006г.-360с.
11. Филиппова Г.Г. Психологія материнства: Учебне посібник – М.: Изд-во Ин-та психотерапії, 2002. – 239с.
12. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера/ Пер. с англ.-М.: «Російська політична енциклопедія» (РОССПЭН), 2006.-496с.
13. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная ідентичність: теорія і методи діагностики – М.: Московський психологічний соціальний інститут, 2007. – 128с.
14. Эйдмиллер Э.Г. Психологія і психотерапія сім'ї. – СПб.: Издательство «пітер», 1999ю – 656 с. // Эйдмиллер Э.Г., Юстицкіс В.